

изменял порядок слов, казавшийся ему необычайным; упрощал сложные периоды; заменял слова, следуя словупотреблению, казавшемуся ему более нормальным (например, слово «нужно» он заменял словами «надо», «надобно», местоимение «сей» — местоимением «этот», изменял характерные бытовые выражения в языке персонажей, придавая их речи литературную форму)³. В отдельных случаях Прокопович вносил в текст Гоголя новые слова, там, где, с его точки зрения, их требовала логика фразы. Ознакомившись с подготовленным Прокоповичем изданием сочинений, Гоголь остался им недоволен и — в сдержанной форме — выразил свое неудовольствие в письме к Прокоповичу от 24 сентября 1843 г. Отметим, что в издание «вкрались ошибки», Гоголь брал, однако, вину на себя.

Незадолго до своей смерти, в 1850—1851 гг., Гоголь начал подготовку второго издания своих сочинений в пяти томах. Первые четыре тома должны были повторять первое издание, в пятый том должны были войти статьи Гоголя, отражающие его «теоретические понятия» «о литературе и об искусстве и о том, что должно двигать литературу нашу». Часть корректурных листов первых четырех томов этого издания была просмотрена Гоголем, внесшим в них некоторые поправки. Всего издания Гоголь не успел закончить, оно было выпущено лишь в 1855 г. его племянником Н. П. Трушковским. Новое издание набиралось с печатного текста издания Прокоповича, так что поправки Гоголя порой насаивались на неустраненные искажения Прокоповича. Кроме того, в работе над корректурой второго издания «Сочинений», помимо Гоголя, принимал участие С. П. Шевырев.

Первое научное издание сочинений Гоголя было осуществлено в 1889 г. Н. С. Тихонравовым. Это было известное «десятое издание» сочинений Гоголя⁴. Тихонравов впервые изучил судьбу гоголевского текста, историю которого он изложил во введении к своему изданию. Н. С. Тихонравов ставил целью издания восстановить подлинный текст Гоголя, освобожденный от постороннего вмешательства. Первоочередной задачей он считал освобождение произведений Гоголя от многочисленных цензурных искажений; но, кроме того, он выдвинул и другую проблему — отделить текст Гоголя от изменений, внесенных в него Прокоповичем и другими издателями, а также возникших в результате небрежной писарской переписки, и от опечаток. Тихонравов обладал широкой подготовкой в области палеографии, он прекрасно изучил почерк Гоголя и хорошо читал его черновые рукописи, часто весьма неразборчивые. Издание Тихонравова легло в основу последующих дореволюционных изданий.

Однако, являясь для своего времени событием, десятое издание Тихонравова все же не разрешило проблемы научного издания текстов сочинений Гоголя. Для полного и бесспорного разрешения поставленных задач сохранившаяся документация была недостаточна. Для большей части произведений до нас не дошли все рукописи, и лишь гипотетически можно восстановить полную картину всей работы Гоголя. Следует принять во внимание и то, что некоторые поправки Гоголь сообщал в письмах, из которых не все могли дойти до нас. При таких условиях многие вопросы, возникавшие при критическом пересмотре текстов Гоголя, решались по догадке. Кроме того, обширный рукописный фонд Гоголя не мог быть

³ Вот примеры некоторых других поправок Прокоповича (взятые из текста «Тараса Бульбы» и «Женитьбы»). В «Тарасе Бульбе» вместо «татарву» Прокопович напечатал «татаров», вместо «овценысы» — «овцеводы» вместо «дюжую» — «крепкую», вместо «поворотить» — «пошевелить», вместо «бычачье мычанье» — «мычанье быков». Слова Гоголя «крепкое слышалось в его теле» Прокопович заменил словами «крепостью дышало его тело». В «Женитьбе» Ерокопович заменил правильными литературными формами лексические искажения, встречающиеся в речи действующих лиц: «елтажах», «сподтишка», «губернахтор», «аглицкие», известно. Вместо «поприглядистее» Прокопович здесь напечатал «попригляднее», вместо «да и полно» — «да и только», вместо «каких слов не наскажет» — «таких слов наскажет» (примеры взяты из комментариев к академическому изданию).

⁴ Сочинения Н. В. Гоголя, изд. десятое, т. I—V, М., 1889.